

Пояснительная записка к проекту покрытия церкви Петра Митрополита в городе Переславле-Залесском

Церковь Петра Митрополита в Переславле-Залесском стоит в ряду шатровых храмов XVI века. Весь этот ряд, как известно, имеет в своей основе деревянный прототип. Связь с отправными деревянными конструкциями заметна не только в первых звеньях этого ряда, где она подтверждается письменными источниками (церковь в Коломенском), но и в замыкающих звеньях, каким является собор Покрова на рву, построенный первоначально из дерева, а затем перестроенный в камне. Церковь Петра Митрополита тоже была построена на месте деревянной церкви, существовавшей с XIV века на княжьем, позднее — государевом дворе в Переславле-Залесском.

Родство с деревянным прототипом подтверждается не только формами и конструктивной схемой здания, но и буквальным применением деревянных венцов в качестве арматуры каменных стен, что устанавливает масштабную преемственность, сообщая каменному зданию испытанный веками модуль — размер бревна. Венец из дубовых брусьев до сих пор цел и хорошо виден в основании восьмерика церкви Петра Митрополита. Аналогичные гнёзда от сгнившего венца есть в цокольной части церкви в селе Острове.

Наиболее вероятной схемой деревянного прототипа церкви Петра Митрополита могла быть двухъярусная бочка, на верхнем ярусе которой стоял восьмерик, завершённый шатром (смотри деревянную церковь в Варгузе). От деревянных церквей могли быть унаследованы также подклеты, превращённые в «каменную палатку», и «нишевик», превращённый в открытое гульбище на арках. Даже декоративные сводики в основании шатра в описях церкви были названы «теремками», что подтверждает их происхождение от деревянных «теремков».

Главным изменением конструктивной схемы при переходе от дерева к камню является перекрытие креста ступенчатыми сводами, похожими на ступенчатые своды в церквях XV—XVI веков. Естественным выражением таких ступенчатых сводов снаружи в шатровых храмах были ступенчатые закомары, постепенно сходящиеся к восьмерику. Ступенчатые закомары, дополненные декоративными кокошниками, широко применялись в шатровых храмах в Коломенском, Острове, Дьякове, Елизарове, Москве и Александровой слободе, но в церкви Петра Митрополита ступенчатые закомары не участвуют в формировании фасада. В этом главная особенность данного здания.

Между нижним крестообразным в плане ярусом и стоящим на нём восьмериком остаётся довольно широкая горизонтальная площадка, вымощенная кирпичом и ограждённая снаружи стенкой из ложных закомар. Над этой площадкой поднимаются ступенчатые своды, несущие восьмерик, и полукруглые выступы, соответствующие внутренним парусам. Горизонтальная площадка пересекает нижнюю ступень свода на таком уровне, что в своей замковой части на всю толщину кладки (2 кирпича) свод выступает над площадкой. При этом между ложными закомарами и выступающим сводом остаётся промежуток, образовавшийся за счёт толщины наружной стены, так как закомары значительно тоньше наружных стен.

Такой переход от креста к восьмерику, где своды не связаны с закомарами, неизбежно влечёт за собой устройство чердака. Факт существования чердака с момента постройки здания подтверждается ещё и другими признаками. Это, во-первых, гнёзда для балок, выложенные

**Караваева, Е. М.* Пояснительная записка к проекту покрытия церкви Петра Митрополита в городе Переславле-Залесском / *Е. М. Караваева.* — 1957. — По машинописи из архива Ивана Борисовича Пуришева.

(а не растёсанные) в кладке выступов над парусами, и, во-вторых, отсутствие фасадной обработки на ступенях сводов, выступающих наружу над площадкой. На торцах ступенчатых сводов нет ни архивольтов, ни побелки, а это значит, что строители заранее предназначали своды для чердака, а не для выхода на фасад. Горизонтальная площадка, хотя и выложена кирпичом, не имеет приспособлений для стока воды и не могла быть открытым гульбищем. Таким образом, существование чердака бесспорно.

Форма и устройство покрытия в одном из самых ранних чердаков на шатровом храме XVI века — таков главный вопрос проекта реставрации. Вопрос этот ставится не впервые. В 1889 году академиком В. В. Суловым был сделан и осуществлён проект восстановления закомар и чердака Петромитрополитской церкви после того, как она в течение долгих лет стояла под четырёхскатной тесовой крышей, устроенной, вероятно, после пожаров и разрушений Смутного времени. В проекте В. В. Сулова форма закомар была восстановлена по остаткам архивольта, сохранившегося при устройстве четырёхскатной кровли в нижних рядах кладки закомар. Кровля была запроектирована по форме закомар. При этом за счёт неточности обмеров на проекте кривая центральной закомары по уровню расположения и по форме совпадала с верхней ступенью свода, в то время как в действительности вершина свода лежит на 7—8 рядов ниже вершины закомары.

Осуществление этого проекта в натуре в 1889 году выявило полное несоответствие сводов и закомар. Кровля, сделанная по закомарам, пересекла восьмерик под самыми окнами. Под крышей остались нижние части стен восьмерика и полукруглые выступы над парусами с хорошо сохранившейся побелкой, свидетельствующей о том, что эти части стен первоначально возвышались над кровлей.

Гнёзда для балок и своды остались неиспользованными. Неиспользованными остались и следы гнёзд для водомётов по стропилам каждой закомары. Местами эти гнёзда даже были заложены новым кирпичом на цементном растворе, а водоотвод был осуществлён при помощи водосточных труб.

Если в 1889 году позакомарное покрытие не совпадающее с закомарами, казалось невысказанным, то теперь, после того, как открыто и доказано Б. А. Огнёвым существование гребней закомар, выступающих над кровлей, мы получаем реальную возможность внести поправки в проект В. В. Сулова, то есть опустить кровлю на её прежний уровень, оставив верхушки ложных закомар над кровлей. При этом кровля ляжет на верхнюю ступень сводов и повторит её очертание.

Наибольшую трудность для проекта представляют углы креста, где не сохранилось никаких следов кровли, кроме гнёзд для балок в полукруглых выступах над парусами. Эти гнёзда расположены против середины боковых закомар на 7—8 рядов кладки ниже вершины архивольта. Если считать, что балка, вставленная в такое гнездо, была стержнем, на котором укреплялись кружала, то уровень вершины кровли поднимется на толщину кружал — 20—25 см (2—3 ряда кладки). Косвенные сведения о форме кровли дают гнёзда водомётов. Они определяют уровень пересечения кровли с наружной стеной. Таким образом, определяется верхняя и две нижние точки кровли, лежавшей между выступами парусов и боковыми закомарами. Кривая, построенная по этим трём точкам, имеет тот же центр, что и кривая верхней ступени свода.

В результате выясняется, что каждая сторона крестообразного чердака была покрыта трёхчастной кровлей, представляющей собой пересечение трёх цилиндров. Центральный цилиндр совпадает по форме и расположению с верхней ступенью сводов и как бы продолжает её до пересечения с центральной закомарой, два боковые цилиндра почти такого же радиуса лежат параллельно центральному над малыми закомарами, обрамляющими вырезанный внешний угол крестообразного плана. Видимо, были устроены небольшие распалубки для отвода воды. Над полукруглыми выступами парусов кровля, по всей вероятности, представляла собой по форме часть конуса. Эта кровля защищала от атмосферных воздействий концы дубовых брусьев, которые над парусами выходили на стену восьмерика и соединялись между собой врубкой в квадратный венец. Следы такого соединения остались в растворе на поверхности северо-западного выступа.